

бому государству. Согласно Л. В. Голоскокову, структура нового государства будет в большей степени подобна сети и в меньшей степени обычному государству. В случае воплощения кажущихся утопичными положений границы конституционного права существенно сузятся.

Итак, предмет правового регулирования современного конституционного права где-то расширяется, где-то «ужимается», а где-то остается еще под вопросом, поскольку вектор развития конституционного права пока не выбран. Метод правового регулирования гибридизируется и утрачивает былую цельность.

Таким образом, в современных условиях границы конституционного права становятся все более взаимопроницаемыми для других отраслей права и законодательства, и перед одной из самых стабильных отраслей национального права – конституционным правом – маячит задача упрочения статуса самостоятельной отрасли права. Ответы на поставленные вопросы обусловят выбор, который в конечном итоге определит облик конституционного права в уже обозримом будущем: останется ли оно «традиционным» или трансформируется, и во что оно трансформируется.

Список цитированных источников:

1. Пазюк, А. Трансформация концепции государственного суверенитета в условиях глобального информационного общества [Электронный ресурс] / А. Пазюк. – Режим доступа: <https://digital.report/transformatsiya-gosudarstvennogo-suvereniteta>. – Дата доступа: 08.11.2018.
2. Шафалович, А.А. Вызовы и перспективы правового регулирования на пути к инновационному типу (на примере Республики Беларусь) / А.А. Шафалович // *Teisė*. – 2018. – Т. 108. – С. 127–134.
3. Кашанина, Т.В. Структура права / Т.В. Кашанина. – М. : Проспект, 2014. – 584 с.
4. Голоскоков, Л.В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства / Л.В. Голоскоков // *Новая правовая мысль*. – 2014. – № 1. – С. 41–49.
5. Проблемы развития информационного права на современном этапе: материалы круглого стола, Минск, 21 июня 2018 г. / Минск, 2018. – 92 с.
6. Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // *Журнал российского права*. – 2018. – № 2. – С. 5–17.
7. Шахрай, С.М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе [Электронный ресурс] / С.М. Шахрай. – Режим доступа: http://www.isprras.ru/pics/File/News/Doklad_20042018.pdf. – Дата доступа: 08.11.2018.
8. Ефремов, А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства / А.А. Ефремов // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2017. – № 1. – С. 201–215.

Шахновская Ирина Викторовна

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Полоцкого государственного университета, Новополоцк, Республика Беларусь, irochka15012@yandex.ru

В настоящий момент в доктрине конституционного права не сложилось единого мнения относительно признания социальных общностей в качестве субъектов ответственности в конституционно-правовых отношениях. Сложность и малоизученность данного вопроса обусловлены тем, что само понимание «социальной общности» является спорным среди конституционалистов. Кроме того, данный субъект конституционно-правовых отношений недостаточным образом формализован и внутренне организован (хотя определенная степень внутренней организации присутствует) для того, чтобы разработать концепцию ответственности социальных общностей.

Если вести речь о конституционной ответственности социальных общностей, то стоит обратить внимание на проблематику вины коллективного субъекта в конституционном праве. Интересным представляется подход Н.А. Бобровой и Т.Д. Зражевской, согласно которому вину в конституционном праве нельзя рассматривать только через категории ее психологических форм (умысел и неосторожность) [1, с. 66]. Авторы предлагают в данном

случае на первое место ряд социально-политических критериев, к примеру, коллективные убеждения, интересы и т.д. [1, с. 66]. Считаем, что по причине низкой структурированности и отсутствия внешней формализованности социальной общности как коллективного субъекта, такая особенность применима к вопросу о вине социальной общности как субъекта конституционно-правовой ответственности.

В преамбуле Конституции содержится формулировка относительно вопроса ответственности народа за настоящее и будущее нашего государства. Однако такого рода ответственность нельзя относить к конституционной, поскольку имеется в виду определенный политический аспект ее содержания. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 4 Конституции можно проследить наличие запрета на установление идеологии определенной социальной группы в качестве обязательной. Это означает, что в случае нарушения данного запрета со стороны конкретной социальной группы для последней должна наступать ответственность. Считаем, что отсутствие прямого указания на конкретный вид ответственности для социальных общностей не является основанием для признания самого факта ее наступления для данных субъектов. Наличие норм обязывающего и запрещающего характера сами по себе позволяют сделать вывод о возможности наступления ответственности за их невыполнение или нарушение.

Обратим внимание на то, что особенности конституционной ответственности различных групп и разновидностей социальных общностей имеют определенные отличия. Так, сущность конституционно-правовой ответственности социальных общностей, которые созданы естественным путем, состоит в наступлении неблагоприятных последствий для данной группы субъектов, которые наступили вследствие неисполнения конституционных обязанностей либо нарушения установленных конституционно-правовых запретов. Как правило, такие общности субъектом ответственности не являются, поскольку имеют особый характер (народ, национальные меньшинства, инвалиды, дети, женщины, молодежь и т.д.). В то же время, социальные общности, которые созданы искусственным путем (инициативные группы, общности лиц, подающих коллективное обращение), могут выступать одновременно и участником конституционно-правового отношения, и субъектом конституционно-правовой ответственности.

Анализ имеющейся научной литературы позволяет сделать вывод, что особенностями конституционно-правовой ответственности социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений являются следующие:

а) конституционно-правовая ответственность многих социальных общностей основывается на том, что она содержит в себе социальный аспект исходя из природы такого субъекта и из его коллективной формы;

б) конституционно-правовая ответственность многих социальных общностей, как правило, носит позитивный характер. Позитивная юридическая ответственность является смешанной категорией нравственно-правового характера. Если говорить о позитивной ответственности социальных общностей, то стоит отметить, что она возникает тогда, когда социальная общность имеет важное значение для общества и государства. Такая ответственность установлена, как правило, регулятивными правовыми нормами. Сущность позитивной ответственности социальных общностей состоит в обязанности общности исполнять соответствующие юридические обязанности. Наша позиция обусловлена низкой степенью формализованности, правовой регламентированности конституционно-правового статуса социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений;

в) специфика конституционно-правовой ответственности данных субъектов исходит из сущности социальной общности как единого коллективного субъекта, который представляет собой определенную совокупность его участников. У такого субъекта есть свои внутренние интересы, отдельная степень внутренней организованности, неоднородный состав и т.д. В то же время такой субъект не является юридическим лицом;

г) специфика конституционно-правовой ответственности социальных общностей будет обусловлена тем, что в данном случае могут быть различия между субъектом конститу-

ционно-правовой ответственности и субъектом конституционного правоотношения. По существу, речь идет о том, что социальная общность в целом может выступать как субъект ответственности, однако не являться субъектом конституционного правонарушения, либо наоборот;

д) способность отдельных социальных общностей выступать тем субъектом конституционно-правовой ответственности, который правоспособен принимать решения о применении определенной меры конституционно-правовой ответственности к иному лицу. К примеру, процедура отзыва депутата (как мера конституционно-правовой ответственности) согласно избирательному законодательству Республики Беларусь.

е) особенностью при решении вопроса о наступлении конституционно-правовой ответственности для социальных общностей может стать вопрос об отсутствии вины со стороны соответствующего субъекта.

ж) исходя из особого характера отдельных социальных общностей (народ, национальные общности, женщины, инвалиды, молодежь) можно говорить об отсутствии оснований для привлечения их к конституционно-правовой ответственности. В качестве примера такого субъекта можно назвать народ, поскольку за данной социальной общностью закреплена учредительная функция, народ является единственным источником государственной власти и носителем государственного суверенитета, что ставит данную общность в особое правовое положение.

Таким образом, исследование особенностей конституционно-правовой ответственности социальных общностей позволило сделать вывод, что отдельные социальные общности не обладают способностью нести конституционно-правовую ответственность, что обусловлено особенностями их правового положения, значимости в жизни общества и государства, особенностями субъектного состава, отсутствием в нормах права мер ответственности, которые возможно применить к социальным общностям, а также органов, правомочных решать вопрос о привлечении их к ответственности. Конституционно-правовая ответственность социальных общностей обладает следующими признаками: а) содержит в себе социальный аспект исходя из природы социальных общностей; б) в отдельных случаях носит позитивный характер; в) исходит из сущности социальных общностей как коллектива лиц, выступающих единым субъектом и др.

Список цитированных источников:

1. Боброва, Н.А. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовой аспект) / Н.А. Боброва, Т.Д. Зражевская. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1985. – 154 с.

Шахрай Ирина Сергеевна

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь, shakhray@bsu.by

Сформированная к настоящему времени в Республике Беларусь система прав на земельные участки обладает рядом особенностей, обусловленных поступательным характером земельно-правовой реформы, начатой в 1990-е годы, в процессе которой на протяжении нескольких десятилетий произошло полное обновление земельного законодательства, но с сохранением значительного числа ограничений, касающихся приобретения и реализации прав на землю.

Существенное влияние на ход земельной реформы оказали нормы ст. 13 Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.) о том, что земли сельскохозяйственного